

Ekaterina Yudakova

Тимофей: истории,
которые согревают

Ekaterina Yudakova

**Тимофей: истории,
которые согревают**

«Издательские решения»

Yudakova E.

Тимофей: истории, которые согревают / Е. Yudakova —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-692681-3

«Тимофей: истории, которые согревают» — это сборник тёплых историй о маленьком Тимофее, который каждый день познаёт огромный, полный чудес мир. Вместе с любящей семьёй он делает первые шаги, произносит первые слова и находит радость в самых простых вещах. 28 глав — 28 маленьких шагов Тимофея навстречу большому миру. И каждый шаг — это сказка, которую вы проживёте вместе.

ISBN 978-5-00-692681-3

© Yudakova E.
© Издательские решения

Содержание

1. Первое «мама»	6
2. Первые шаги	8
3. Знакомство с ложкой	10
4. Песенка для солнышка	12
5. Игра с кубиками	14
6. Купание с игрушками	16
7. Первый листопад	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Тимофей: истории, которые согревают

Ekaterina Yudakova

© Ekaterina Yudakova, 2026

ISBN 978-5-0069-2681-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Первое «мама»

В уютной светлой квартире, где пахло свежее испечёнными булочками и тёплым молоком, жил малыш Тимофей. Ему исполнился ровно один год, и мир вокруг казался огромным, полным чудес и неразгаданных тайн.

Каждое утро начиналось одинаково: мама подходила к кроватке, нежно будила Тимофея, брала его на руки и шептала:

– Доброе утро, мое солнышко!

Тимофей улыбался, тянул ручки к маминому лицу, трогал её волосы, нос, губы – словно изучал каждую черточку. Он ещё не умел говорить, но его глаза светились любовью и любопытством.

Мама часто разговаривала с ним – рассказывала сказки, пела песенки, называла предметы вокруг:

– Это машинка. Это кубик. Это окно. Это мама.

Тимофей внимательно слушал, повторял про себя звуки, пробовал их на вкус, словно маленькие камешки, которые можно перекачивать во рту. Иногда он издавал что-то похожее на «ма-ма-ма», но это было просто эхо звуков, не осознанное слово.

Папа улыбался:

– Скоро скажет. Он уже готовится.

Бабушка кивала:

– Нужно просто подождать. Слово придёт само, как первая весенняя травка.

Однажды вечером мама купала Тимофея в маленькой ванночке. Вода приятно щекотала животик, а пена превращалась в пушистые облака. Тимофей смеялся, хлопал ладошками по воде, брызгался.

– Ну что, мой хороший? – ласково спросила мама, вынимая его из воды и укутывая в мягкое полотенце. – Пойдём пить молоко и спать?

Она прижала его к груди, и в этот миг Тимофей посмотрел ей прямо в глаза. Его губы дрогнули, он приоткрыл рот – и вдруг чётко, ясно, с удивительной уверенностью произнёс:

– Ма-ма.

Время будто остановилось.

Мама замерла. Её сердце забилось чаще, а в глазах заблестели слёзы. Она прижала Тимофея крепче, поцеловала в макушку и прошептала:

– Да, малыш, я мама. Я здесь. Я всегда буду рядом.

Тимофей улыбнулся – не просто улыбкой, а сиянием всей души. Он повторил:

– Ма-ма.

И это слово прозвучало, как самая прекрасная мелодия на свете.

Мама выбежала на кухню, где за столом ужинал папа.

– Он сказал! – воскликнула она, едва сдерживая слёзы. – Он впервые сказал «мама»!

Папа вскочил, обнял их обоих.

– Тимофей, какой ты молодец! – засмеялся он. – Теперь мы все вместе: папа, мама и наш большой мальчик!

Бабушка, услышав новость, перекрестила Тимофея:

– Благословляю твоё первое слово, мой дорогой. Пусть оно будет началом долгой, счастливой речи.

Тимофей не понимал, почему все так радуются. Но он чувствовал: что-то важное случилось. Мама смотрела на него иначе – с ещё большей нежностью, папа хлопал в ладоши, бабушка напевала колыбельную.

А он снова и снова повторял это слово – «ма-ма» – словно пробовал его на вкус, проверял, как оно звучит, как отзывается в сердцах близких.

Когда его уложили в кроватку, мама села рядом, взяла его маленькую руку в свою и тихо сказала:

– Спасибо, что назвал меня мамой. Это самое дорогое слово в моей жизни.

Тимофей закрыл глаза, но ещё долго шептал про себя: «Ма-ма... Ма-ма...»

И в этом шёпоте было всё: любовь, доверие, начало большого пути, где каждое новое слово будет мостом между ним и миром.

С той ночи многое изменилось. Тимофей начал чаще прислушиваться к звукам, пробовать их повторять. А мама каждый день ждала новых слов, новых открытий – но первое «мама» навсегда осталось самым драгоценным.

2. Первые шаги

Тимофей растёт очень быстро. Он уже уверенно сидел, ловко ползал по квартире и мог встать, ухватившись за край дивана. Но самое волнующее приключение ещё ждало его впереди – первые самостоятельные шаги.

Каждое утро начиналось с «тренировок». Тимофей хватался за диван, подтягивался, вставал на непослушные ножки и делал осторожные шажки вдоль мягкой мебели.

– Молодец, Тимофей! – подбадривал папа, держа руку наготове. – Ты почти как настоящий ходок!

Малыш улыбался, но стоило отпустить опору – тут же плюхался на попу. Он не расстраивался: поднимался, снова хватался за диван и пробовал заново.

Мама наблюдала из кухни и шептала бабушке:

– Он такой упорный! Каждый день пытается.

Бабушка улыбалась:

– Это же наш Тимоша. Если что-то задумал – обязательно добьётся.

В один погожий день папа расстелил на полу мягкий коврик, отодвинул мебель и сказал:

– Ну что, чемпион, попробуем без опоры?

Тимофей стоял у дивана, держась за край. Он посмотрел на папу, который присел в трёх шагах и протянул руки:

– Давай, Тимоша! Я здесь. Не бойся.

Малыш колебался. Ножки дрожали, сердце колотилось от волнения. Он отпустил диван, балансировал секунду... другую...

И вдруг – шаг!

Первый настоящий шаг без опоры.

Тимофей замер, осознавая, что не падает. Потом сделал второй шаг – уже смелее. Третий – и тут ноги подкосились.

Но папа успел подхватить его на руки.

– Ты сделал это! – воскликнул он, подбрасывая Тимофея вверх. – Ты пошёл сам!

Малыш сначала не понял, почему все так радуются. Он просто хотел добраться до папы. Но когда мама выбежала из кухни с фотоаппаратом, бабушка захлопала в ладоши, а папа закружил его в воздухе – малыш засмеялся звонко, заразительно.

– Он пошёл! – повторяла мама, вытирая слёзы радости. – Наш Тимоша пошёл!

– Ещё! Ещё! – требовал Тимофей, вырываясь из папиных рук.

И он попробовал снова. Шаг, ещё шаг, потом – маленький занос в сторону, но папа был рядом, поддерживал взглядом, голосом, рукой.

К вечеру Тимофей прошёл от дивана до кресла, от кресла до двери, а потом – целый круг по комнате. Он падал, поднимался, иногда хныкал от усталости, но каждый раз вставал и шёл дальше.

Для него это было не просто «встать и пойти». Это было:

– испытание, а именно смогут ли ножки удержать его;

– приключение, потому что мир вдруг стал больше, можно добраться до новых уголков;

– доверие, ведь папа всегда рядом, не даст упасть;

– гордость, поскольку он сделал то, что ещё вчера казалось невозможным.

Перед сном папа сидел у кровати Тимофея. Малыш уже дремал, но вдруг открыл глаза, улыбнулся и произнёс:

– Па-па.

Это было его второе слово – и оно звучало как награда.

Папа погладил его по голове:

– Ты у меня герой. Сегодня ты научился ходить. Завтра – ещё чему-нибудь. А я всегда буду рядом, чтобы поддержать.

Тимофей зевнул, прижал к себе плюшевого мишку и уснул. Во сне он, наверное, снова шагал – уверенно, смело, навстречу новым открытиям.

А папа долго сидел в темноте, глядя на спящего сына, и думал: «Как же быстро растут дети. Сегодня – первые шаги. А завтра – целый мир».

3. Знакомство с ложкой

В доме пахло овсяной кашей с ванилью – мама сегодня встала пораньше, чтобы приготовить Тимофею его любимое блюдо. На столе уже стояла маленькая тарелка с дымящейся кашей, рядом – новенькая детская ложка с весёлым зайчиком на ручке.

– Ну что, Тимоша, сегодня ты будешь есть сам! – с улыбкой сказала мама, усаживая сына в детское кресло.

Тимофей с энтузиазмом схватил ложку. Она казалась ему огромной и непослушной, но он был полон решимости.

Первый зачерпнутый кусочек каши не долетел до рта – упал на стол, оставив белый след. Тимофей удивлённо посмотрел на пятно, потом на ложку, будто спрашивая: «А что это было?»

Мама только рассмеялась:

– Ничего страшного, Тимоша! Попробуй ещё раз.

Вторая попытка: ложка добралась до рта, но каша оказалась слишком горячей. Тимофей отпрянул, а часть каши оказалась на подбородке.

– Ай! – воскликнул он, потрогав липкое пятно.

– Все хорошо, Тимофей! – успокоила мама. – Давай попробуем по-другому.

Она показала, как аккуратно подносить ложку ко рту, чуть наклонив голову. Тимофей внимательно следил за её движениями, потом решительно повторил.

На этот раз каша попала куда надо!

– Ага! – радостно завопил Тимофей, размахивая ложкой.

Каша взлетела вверх и приземлилась прямо на его футболку.

Мама не удержалась от смеха:

– Вот это меткость!

Тимофей сначала нахмурился, но увидев, как мама смеётся, тоже захихикал.

Следующие несколько минут превратились в настоящее сражение, так как ложка выскальзывала из рук, каша то оказывалась на носу, то на коленках. Один раз Тимофей попытался зачерпнуть сразу две порции – и всё оказалось на полу.

Но он не сдавался. Каждый раз, когда что-то шло не так, он просто вытирал лицо салфеткой, брал ложку и начинал заново.

– Тимоша, ты настоящий боец! – похвалила мама. – Смотри, уже больше каши попадает в рот, чем на одежду!

К концу завтрака половина каши всё-таки оказалась в желудке малыша, а вторая половина – на нём и вокруг него. Но на лице ребенка сияла такая гордая улыбка, что мама поняла: это был триумф.

– Я сам! – заявил Тимофей, поднимая пустую ложку, как трофей.

– Да, ты сам! – подтвердила мама, обнимая его. – И знаешь что? Это самое главное.

Она взяла в руки телефон и запечатлела юного героя: в кашах, с довольной улыбкой и поднятой ложкой.

Перед сном мама мыла Тимофея в ванной. Он с интересом разглядывал следы каши на своих пальцах, будто изучал новую карту сокровищ.

– Сегодня было весело, правда? – спросила мама, аккуратно вытирая его мягким полотенцем.

– Ага! – согласился Тимофей. – Я... сам. Смог!

– Конечно смог! – мама поцеловала его в макушку. – Ты учишься новому, и это замечательно. Даже если что-то не получается сразу – это не беда. Главное – пробовать снова и снова.

Тимофей прижался к маме, чувствуя тепло и защищённость. Он уже мечтал о завтрашнем завтраке – ведь теперь он знал: ложка больше не враг, а друг, с которым можно справиться.

А мама, укладывая его в кроватку, думала: «Сегодня – ложка. Завтра – что-то ещё. И каждый раз он будет падать, вставать и идти дальше. Потому что он – Тимофей. И он не сдаётся».

Когда в комнате стало темно, Тимофей прошептал в подушку:

– Завтра... буду есть лучше.

И с этой мыслью уснул – уставший, перепачканный, но счастливый и гордый собой.

4. Песенка для солнышка

В один из тех ясных майских дней, когда воздух наполнен ароматом цветущих яблонь, Тимофей пришёл в гости к бабушке. Дом у бабушки всегда пах тёплой едой, душистыми специями и чем-то очень родным – будто сама память имела запах.

– Ну, мой хороший, чем займёмся? – спросила бабушка, снимая с плиты чайник.

Тимофей потянул её за рукав и показал на старый деревянный шкаф, где за стеклом виднелась маленькая детская гитара.

– Хочешь музыку? – улыбнулась бабушка. – А давай лучше споём! Я знаю одну песенку – для солнышка. Оно любит, когда ему поют.

Бабушка села в кресло, усадила Тимофея к себе на колени и тихо запела:

«Солнышко, солнышко, выгляни в окошко,

Жёлтое, тёплое, подари нам крошки...»

Голос у бабушки был мягкий, будто шёлковый, и слова лились плавно, как ручей. Тимофей слушал, затаив дыхание. Он не всё понимал, но чувствовал: в этих звуках есть что-то волшебное.

– Теперь ты попробуй, – сказала бабушка. – Не бойся, если не получится. Главное – петь сердцем.

Тимофей открыл рот и попытался повторить:

– Со-ко... со-ко...

Получилось не совсем так, как у бабушки, но он не смутился. Попробовал снова:

– Со-нышко... око...

Бабушка засмеялась, обняла его:

– Отлично! Ты уже почти спел. Давай вместе!

И они запели снова – бабушка внятно, а Тимофей – на свой лад, но с таким усердием и радостью, что даже птички на ветке у окна притихли, будто прислушивались.

После песни Тимофей потянулся к гитаре. Бабушка осторожно достала её, показала, как нажимать кнопки. Инструмент отозвался тихим, чуть скрипучим звуком.

– Это голос гитары, – объяснила бабушка. – У каждого предмета – свой голос. У дерева, у ветра, у дождя. И у тебя – тоже. Твой голос – это музыка.

Тимофей нажал на кнопку – снова звук. Он улыбнулся и нажал ещё раз, потом ещё. Получился простой ритм: тук-тук, тук-тук-тук.

– Ты сочиняешь! – восхитилась бабушка. – Это твоя первая мелодия.

Он не понимал всех слов, но чувствовал гордость: он тоже может создавать звуки, которые радуют.

Они вышли на крыльцо. Солнце сияло так ярко, что Тимофей зажмурился и засмеялся.

– Оно слушает нас! – сказал он, указывая пальцем вверх.

– Конечно, – кивнула бабушка. – Солнышко любит песни. Оно согревает землю, а мы согреваем его песнями.

Она снова запела, а Тимофей подхватил – уже смелее. Слова всё ещё путались, но в его голосе звучала чистая радость, искренность, та самая музыка, которая живёт в каждом ребёнке с самого рождения.

«Солнышко, солнышко, мы тебе поём,

Свети, не прячься, мы тебя ждём...»

Ветер шелестел листьями, гармошка тихо подпевала, а солнце будто улыбалось им сверху – тёплым, золотым светом.

Перед сном Тимофей лежал в кровати и тихо напевал про себя: «Со-ко... око...». Он не знал, что это называется «музыка», но чувствовал: когда он поёт, внутри становится тепло и легко.

Бабушка сидела рядом, гладила его по голове и думала: «Он ещё не умеет выговаривать все слова, но уже знает главное – музыка живёт в нём. И будет жить всегда».

– Бабушка, – прошептал Тимофей, уже засыпая, – завтра ещё споём?

– Конечно, мой хороший. Каждый день – новая песня.

И под шёпот вечернего ветра, под тихое тиканье часов Тимофей уснул – с мелодией в сердце и улыбкой на губах.

А за окном, будто в ответ, мерцали звёзды – они тоже любили музыку.

5. Игра с кубиками

В солнечный утренний час Тимофей сидел на разноцветном коврик в своей комнате, а вокруг него рассыпались яркие деревянные кубики – красные, синие, зелёные и жёлтые. На каждом были нарисованы зверушки, цифры и простые узоры.

– Буду строить башню! – объявил Тимофей, поднимая первый кубик.

Он осторожно поставил его на коврик – вот основа. Сверху положил второй, третий... На пятом кубике башня зашаталась. Тимофей замер, вытянул ручки, будто пытаясь удержать её невидимой силой. Но – увы! – конструкция с лёгким стуком рухнула.

Тимофей посмотрел на разбросанные кубики, потом на маму, которая наблюдала с дивана. В глазах мальчика мелькнуло сомнение.

– Она упала, – вздохнул он.

– Да, – мягко согласилась мама. – Но это значит, что ты уже попробовал. А теперь можно попробовать снова.

Она не стала собирать кубики за него, не стала показывать, как «правильно». Она просто улыбнулась и сказала:

– У тебя всё получится.

Эти слова, простые и тёплые, словно дали Тимофею новую силу.

Он снова собрал кубики. На этот раз поставил самый большой внизу – как фундамент. Потом аккуратно сложил ещё четыре, стараясь выровнять края. Башня росла!

– Раз, два, три, четыре, пять... – считал Тимофей, ставя шестой кубик.

Башня дрогнула. Мальчик затаил дыхание. Секунда... вторая...

И снова падение.

Но на этот раз Тимофей не расстроился. Он даже усмехнулся:

– Опять упала!

– Зато ты научился ставить кубики ровнее, – заметила мама. – Попробуй ещё раз.

Тимофей строил снова и снова. Он пробовал разные способы: ставил самые тяжёлые кубики вниз, выравнивал каждый слой, замедлял движения, чтобы не торопиться, а иногда останавливался и смотрел на башню – проверял, ровно ли стоит.

С каждой попыткой он понимал что-то новое: как важно устойчивое основание, как легко нарушить равновесие, как приятно чувствовать, что ты контролируешь процесс.

Однажды он даже пробормотал:

– Надо... крепче...

И это «крепче» было не просто словом – это была стратегия, его собственный метод.

На десятой (или двадцатой – кто их считал?) попытке Тимофей поставил последний кубик. Башня замерла – высокая, чуть неровная, но гордая и устойчивая.

– Стои-и-ит! – закричал он, хлопая в ладоши. – Мама, смотри! Она стоит!

Мама подошла, присев рядом:

– Ты сделал это! Ты построил самую высокую башню на свете!

Тимофей обвёл взглядом своё творение. В его глазах светилась гордость, радость и что-то ещё – понимание, что он смог. Смог не сразу, но смог.

Он осторожно коснулся башни пальцем – она не упала. Тогда он сделал шаг назад и захлопал в ладоши:

– Ура!

Вечером, когда башня всё-таки развалилась (Тимофей случайно задел её, когда бежал к двери), он не огорчился. Он поднял кубики и сказал:

– Завтра построю ещё выше.

Мама улыбнулась, собирая остатки конструкции:

– Конечно. И знаешь что? Каждый раз, когда ты пробуешь снова, ты становишься сильнее. Не только руками, но и сердцем.

Тимофей кивнул, будто понял. Он уже представлял завтрашний день: новые кубики, новые попытки, новую башню – ещё выше, ещё крепче.

А пока он укладывался в кровать, держа в руках один кубик – тот самый, с нарисованным зайчиком. Он погладил его, как живого, и прошептал:

– Спокойной ночи, кубик.

И закрыл глаза, полный тепла, уверенности и тихой радости – радости человека, который узнал: даже если что-то падает, всегда можно начать заново.

6. Купание с игрушками

В тот вечер в ванной царило особенное настроение: по всему дому разносился запах детской пены с ароматом клубники, а из ванной доносились весёлые всплески и звонкий смех. Тимофей готовился к своему любимому ритуалу – купанию!

Мама наполнила ванну тёплой водой, а Тимофей вприпрыжку прибежал с корзиной игрушек. В ней теснились жёлтая резиновая уточка с оранжевым клювом, маленький парусник с алыми парусами, зелёный крокодил, умеющий пускать фонтанчик через спинку, еще синий мячик, который весело подпрыгивал на воде и пластиковый краб, хватавший всё клешнями.

– Всё готово! – торжественно объявил Тимофей, высыпая игрушки в воду.

Как только Тимофей опустил в ванну, началось настоящее приключение. Уточка тут же поплыла вперёд, будто спешила исследовать новые просторы. Тимофей попытался до нее дотянуться, и вода весело заплескалась вокруг.

– Кря-кря, плыви ко мне! – смеясь, звал он уточку, протягивая руки.

Мама взбила пену, и над водой вырос пушистый белый холм. Тимофей осторожно потрогал её пальчиком – пена оказалась мягкой, как облачко. Он зачерпнул её ладонью и сдул – пушистые хлопья разлетелись по воздуху.

Дальше началось самое интересное:

Парусник отправился в кругосветное плавание. Тимофей дул на паруса, заставляя корабль мчаться по волнам. Когда тот натёкался на край ванны, мальчик радостно хлопал в ладоши: «Он нашёл остров!»

Крокодил вдруг «ожил» – Тимофей нажал на его спинку, и из пасти вырвался тонкий фонтанчик. «Он пьёт воду, а потом чихает!» – смеялся Тимофей, снова и снова заставляя крокодила пускать струю.

Мячик оказался непоседой – он то и дело выпрыгивал из воды, а Тимофей с азартом ловил его, брызгая во все стороны.

Краб стал «морским разбойником» – он хватал уточку за крыло, пытался утащить парусник, а Тимофей «спасал» игрушки, погружая руки в тёплую воду.

Вода то и дело выплескивалась на коврик, пена оседала на щеках и волосах, но это только добавляло веселья.

– Смотри, мама! – вдруг воскликнул Тимофей, подняв руку. На пальцах переливались крошечные пузырьки. – У меня волшебные пальцы!

Мама улыбнулась:

– Конечно! Это вода дарит тебе волшебство.

Тимофей осторожно подул на пузырьки – они взлетели в воздух, сверкая на свету. Он попытался поймать их, но они исчезали с тихим хлопком, оставляя на коже прохладные капельки.

Потом он обнаружил, что может создавать волны – достаточно было резко опустить руку в воду. «Море бушует!» – радостно кричал он, наблюдая, как игрушки качаются на волнах, будто в настоящем шторме.

Когда веселье начало утихать, Тимофей устроился поудобнее, прижав к груди уточку. Вода стала тише, пена осела, а игрушки мирно плавали вокруг.

– Уточка устала, – сказал он, поглаживая резиновую спинку. – Ей пора спать.

Мама аккуратно смыла пену с его волос и плечиков:

– Ты сегодня был настоящим капитаном водного королевства.

– Да! – кивнул Тимофей. – И все игрушки были моими друзьями.

После купания, укутанный в тёплый халат, Тимофей сидел на коленях у мамы и смотрел, как она убирает игрушки на сушилку.

– Завтра снова будем купаться? – спросил он, зевая.

– Конечно, – ответила мама. – Вода всегда ждёт нас, чтобы подарить новые радости.

Тимофей улыбнулся, прижался к маминому плечу и прошептал:

– Вода – это весело...

И с этой мыслью он почти сразу уснул – довольный, расслабленный, с лёгким запахом клубники в волосах и теплом воспоминаний о весёлом плавании в своём маленьком океане.

7. Первый листопад

Ранним осенним утром Тимофей проснулся от странного шороха за окном. Он потянулся, прищурился и увидел: по стеклу медленно скользили разноцветные листья – жёлтые, оранжевые, багряные. Будто маленькие птицы присели на подоконник, чтобы рассказать сказку.

– Мама, смотри! – воскликнул Тимофей, подбегая к окну. – Листья летают!

Мама подошла, обняла его за плечи:

– Это начался листопад. Пойдём гулять – увидишь всё своими глазами.

Они вышли в парк, и Тимофей замер от изумления. Деревья стояли в пышных осенних нарядах, а между ними кружился настоящий листопад – словно разноцветный дождь падал с неба.

– Лови! – мама подняла руки, и сразу несколько листьев опустились ей на ладони.

Тимофей бросился следом. Он подпрыгивал, тянулся к летящим листьям, пытался поймать их на лету. Одни ускользали, другие мягко опускались в ладошки.

– Вот этот – как солнышко! – радостно объявил он, показывая жёлтый лист клёна. – А этот – как огонь! – добавил, разглядывая алый лист рябины.

Мама присела на скамейку, разложила листья на коленях:

– У каждого листа своя форма, свой цвет, свой узор. Смотри: у клёна – острые лучи, как звёзды. У берёзы – круглые капли. У дуба – волнистые края, будто волны моря.

Тимофей осторожно трогал прожилки, гладил бархатистые поверхности, вдыхал терпкий осенний запах.

– Они все разные, – прошептал он. – Как люди.

Мама улыбнулась:

– Ты прав. Природа не любит повторов. Каждый лист – маленькое чудо.

Тимофей решил устроить свой листопад. Он набрал горсть листьев, подбросил вверх – и они закружились в воздухе, осыпая его золотым дождём.

– Я – ветер! – смеялся он, снова и снова подбрасывая листья.

Потом он бегал между деревьями, а листья шелестели у него под ногами, будто шептали: «Поймай нас! Мы танцуем!»

Однажды он остановился, запыхавшись, и вдруг заметил: на земле лежал огромный кленовый лист – почти с него ростом!

– Мама, это мой плащ! – воскликнул Тимофей и накинул лист на плечи.

Он шагал по парку, а «плащ» шуршал при каждом движении, будто пел тихую осеннюю песню.

К середине прогулки Тимофей собрал целую коллекцию:

жёлтый лист берёзы – «как монетка»;

красный лист рябины – «как сердечко»;

коричневый лист дуба – «как кораблик»;

оранжевый лист клёна – «как огонь».

Он прижимал их к груди, будто самые ценные сокровища.

– Можно их забрать домой? – спросил он. – Я буду смотреть на них, когда станет холодно.

– Конечно, – кивнула мама. – Это твои осенние воспоминания.

Дома Тимофей разложил листья на столе, рассматривал их при свете лампы. Они переживались, будто впитали последние лучи солнца.

– Почему они падают? – спросил он, проводя пальцем по резному краю кленового листа.

– Деревья готовятся к зиме, – объяснила мама. – Они отпускают листья, чтобы отдохнуть. А весной вырастут новые – ещё красивее.

Тимофей задумался. Ему было немного грустно, что листья покидают деревья, но в то же время он чувствовал что-то светлое.

– Значит, осенью тоже есть радость, – сказал он. – Она просто другая.

Перед сном он положил один лист под подушку – тот самый, «как солнышко». И засыпал с ощущением тепла и тихой благодарности за этот день, полный шелестящих чудес.

А за окном всё падали и падали листья, будто природа рисовала для Тимофея бесконечную картину осени – яркую, живую, полную тайн и открытий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.